

3. **Ясперс К.** Современная техника // Новая технократическая волна на Западе. – М. : Прогресс, 1986. – С. 119–146.
4. **Степин В. С.** Научное познание и ценности техногенной цивилизации // Вопросы философии. – 1989. – № 10. – С. 3–18.
5. **Винокурова Ю.** Данные общей заболеваемости среди населения Калининградской области за последнее десятилетие (2000–2010 гг.) // Научно-популярный портал ученых БФУ им. И. Канга. – [Электронный ресурс]. – URL: <http://intellika.info/publications/1767/> (дата обращения: 12.03.2013).
6. **Гармагина Ю.** Не волнуйте дитя. Мозг ребенка беззащитен перед мобильником? // Аргументы и факты. – 2009. – № 11. – [Электронный ресурс]. – URL: http://cbs-bataysk.ru/index.php?option=com_content&view=article&id=608:-n-2009-11&catid=298:2011-03-30-19-36-13&Itemid=128.

Принята редакцией: 10.07.2013

УДК 376.64

ОСОБЕННОСТИ ВРЕМЕННОЙ ТРАНССПЕКТИВЫ ПОДРОСТКОВ-СИРОТ, ОБУЧАЮЩИХСЯ В УЧРЕЖДЕНИИ НПО

А. К. Лукина, Л. Г. Чупахина (Красноярск)

В современных условиях актуализируется проблема жизнеустройства детей-сирот, обеспечения их успешной социализации. Важным условием этого является формирование связанной устойчивой положительной временной трансспективы, в которой прошлое выступает основой для построения образа будущего; при этом три временные модальности – прошлое, настоящее, будущее – формируют условия для развития личности. Показано, что сироты – воспитанницы профессионального лицея имеют искаженную временную трансспективу: низкую продуктивность, сокращенную протяженность, негативную эмоциональную окраску, слабо развитую рефлексию и готовность к принятию на себя ответственности за свою жизнь, – что требует особой работы, направленной на ее коррекцию. Подобная коррекционная работа ведется в образовательной среде профессионального лицея.

Ключевые слова: *временная трансспектива; подростки-сироты; социализация; время; самоопределение; локус контроля; ответственность, профессиональное самоопределение.*

© Лукина А. К., Чупахина Л. А., 2013

Лукина Антонида Константиновна – кандидат философских наук, профессор, заведующая кафедрой общей и социальной педагогики, Сибирский федеральный университет.

E-mail: kop-sfu@mail.ru

Чупахина Лариса Александровна – магистрант, Сибирский Федеральный университет.

E-mail: kop-sfu@mail.ru

**SPECIAL FEATURES OF THE TEMPORARY TRANSSPECTIVE
OF ADOLESCENTS – ORPHANS,
TRAINED IN THE PROFESSIONAL COLLEGE**

A. K. Lukina, L. G. Chupakhina (Krasnoyarsk)

In the article, there is considered in the modern context the problem of socialization of adolescents-orphans. A significant role in this process is played by the formation of a consistent positive temporal transpective, in which the past time is the basis of the future time of the person. It is substantiated that the adolescents-orphans, pupils of the professional college, have a distorted temporal transpective: low productivity, reduced extent, negative emotional component, weakly developed reflection and readiness to adopt for oneself the responsibility for one's own life, which requires a special work, directed toward its correction.

Key words: *temporal transpective, adolescents-orphans, socialization; time; self-determination; the locus of control; responsibility, professional self-determination.*

Наша страна является рекордсменом по количеству сирот при живых родителях. Воспитание и проживание вне семьи приводит к нарушениям эмоционального, интеллектуального и социального развития детей, что в последующем вызывает сложности в их социализации, построении самостоятельной жизни. По данным статистики, менее половины выпускников детских домов успешно устраиваются в жизни, получают профессию, создают семью. Причины этого лежат в условиях воспитания, в негативном жизненном опыте, в отсутствии позитивных примеров жизнеустройства.

Наблюдения и специальные исследования показали, что ребенок, растущий в условиях детского дома, как правило, не осваивает навыки продуктивного общения. Нуждаясь в любви и внимании, он не умеет вести себя так, чтобы с ним общались в соответствии с этой потребностью. У подростков-сирот контакты со сверстниками бедны по содержанию и мало эмоционально насыщены. Наблюдаются неуверенность в себе, снижение организованности, целеустремленности, недостаточное развитие самостоятельности, неадекватная самооценка, неуверенность в себе, неспособность выстроить нормальные взаимоотношения с окружающими. Исследователи отмечают также равнодушие к происходящему, отсутствие мотивации к овладению новыми видами деятельности, стремлению проявить себя; неадекватность уровня притязаний; повышенную внушаемость и готовность принимать асоциальные формы поведения; недоразвитие сложных эмоциональных проявлений, иждивенчество, отсутствие стремления к ответственности за свои поступки; отсутствие желания благоустроить свой быт, безынициативность в отношении улучшения своей жизни; неумение самостоятельно организовывать свой досуг и т. д. Все это проявляется в повышенной тревожности, агрессивности, недоверчивости, вспыльчивости, эмоциональной напряженности, уходе в себя, нарушении эмоциональных контактов с окружающими и т. п. Наблюдаются серьезные нарушения в формировании структуры самопознания и

самоотношения подростков-сирот, а именно оно определяет готовность подростка к взрослой жизни. Важными компонентами этих структур являются отношение к своему имени, уровень притязаний, осознание своих прав и обязанностей, образ «Я», психосексуальная идентичность, психологическое время личности и другие компоненты структуры личности [1, с. 137–217; 2, с. 205–240].

Именно подростковый возраст является ключевым для построения образа «Я». У подростков, воспитывающихся в семье, утверждение собственного «Я» идет через противопоставление признанным нормам (подростковый негативизм), а у воспитанников детских домов – через приспособление к ситуации. Подростки-воспитанники считают необходимыми контроль, опеку над собой, у них очень высоко развита «подчиняемость» авторитету, потребность в лидере. У воспитанников детских домов разрушено еще одно важное звено самопознания – звено психологического времени личности. В исследованиях, посвященных изучению психического развития детей, воспитывающихся вне семьи, показано, что у таких детей отсутствуют мотивы и представления, связанные не только с будущим, но и с прошлым [2].

У подростка из семьи мотивы и стремления выходят далеко за пределы школьного возраста, в отличие от подростка-сироты, у которого мотивы связаны с сегодняшним днем или ближайшим будущим. Уже в 9 классе подросток задумывается, какую профессию выбрать, и определяется, учиться ли ему дальше в школе и по окончании получить высшее образование либо после 9 классов обучения получить средне-специальное образование. Но психологический анализ профессионального самоопределения свидетельствует, что этот процесс по-разному осуществляется в детском доме и массовой школе. Подросток из массовой школы, выбирая «земную», более соответствующую своим способностям и объективным обстоятельствам жизни профессию, отказывается от своих детских надежд и мечтаний и совершает акт сознательного самоограничения, необходимого для профессионального самоопределения. За воспитанника детского дома этот акт совершают другие: профессиональное самоопределение обусловлено системой общественного воспитания (детские дома бывают жестко связаны только с несколькими средними специальными учебными заведениями, обучаясь в которых, воспитанники могут находиться на полном государственном обеспечении). Выбор профессии концентрируется на тех специальностях, которые можно получить, обучаясь в ПТУ или техникуме, имеющем общежитие. Помимо этого, воспитанник старается выбрать профессию высокооплачиваемую, чтобы как можно быстрее получить экономическую самостоятельность. Зная о наличии льгот при поступлении для сирот, выпускники детских домов часто имеют завышенные притязания, однако, поступив на выбранное направление (специальность), часто оказываются не способными к обучению и отчисляются из вузов. Подростки из семьи, напротив, больше ориентируются на содержательный аспект профессии. Поскольку профессиональное самоопределение в данном возрасте – важнейшая составляющая личностного самоопределения, то очевидно, как неблагоприятно это может сказаться на всем ходе становления личности.

Важным компонентом и условием личностного самоопределения является способность проектировать свое будущее, строить временную перспективу своей жизни [3, с. 43–53]. К. И. Воробьева рассматривает временную перспективу в качестве психологического механизма моделирования личностью ее жизненного пути. Транспектива – это способность сознания соединять в настоящем прошлое и будущее и тем самым интегрировать время своей жизни. С позиции субъектного подхода, временная транспектива как моделирование собственного жизненного пути отражает такие важнейшие характеристики субъекта времени жизни, как ценностное отношение к жизненному времени и способность освоения времени. Ценность времени жизни задает гуманистическое, созидательно преобразующее отношение ко времени в целом, определенный способ, образ жизни, ее временную организацию, стратегию. Временная транспектива субъекта отражает также его способность активного овладения временем, выраженную в стремлении направить жизнь и ее обстоятельства в желаемое русло при осознании человеком роли пройденного жизненного пути, формировании отношения к жизни и смерти, при наличии способности «построить» свою жизненную перспективу [4]. Н. В. Некрасова рассматривает актуальную транспективу личности как способ существования жизненного мира, акт становления истинно человеческого в человеке, встречу-пересечение прошлого, настоящего и будущего; личного и социального времен, самотрансценденцию человека, изменение его жизненного мира [5, с. 248–250].

Три временные модальности – прошлое, настоящее и будущее – обрисовывают человеческое развитие, намечая время жизни каждого человека, его прошлое, настоящее и будущее. Прошлое находит отражение в хронологическом возрасте, настоящее – в социальном возрасте, будущее – в историческом возрасте. Социальное время, предъявляя свои требования к человеку, может выступать «движущей силой» развития личности, а также и его тормозом, стрессогенным фактором, если не «идти в ногу со временем». Будущее может восприниматься человеком, с одной стороны, как оптимистичное, гармоничное, счастливое, а с другой стороны, переживаться как проблема, что обуславливается личностными особенностями, а также социальной ситуацией развития [1, с. 196–215]. Временная транспектива личности характеризуется такими параметрами, как продуктивность, протяженность, направленность, когерентность (согласованность), эмоциональный фон и др.

М. Р. Гинзбург [3] особое значение придает психологическому прошлому человека: по отношению к психологическому настоящему оно задает границы и характер саморазвития, обуславливает его успешность или неуспешность; по отношению к психологическому будущему обеспечивает, придает уверенность либо подрывает, делает сомнительным. У подростков, чье детство было омрачено смертью родителей либо семейным неблагополучием, воспитанием без родителей, психологическое прошлое не может не быть искаженным; оно несет в себе следы негативного жизненного опыта, не дает примеров собственной успешности; отсюда можно прогнозировать проблемы и в психологическом настоящем и тем более – в психологическом будущем сирот. Точкой пере-

сечения настоящего и будущего для человека, по мнению Е. И. Головахи, является жизненная цель. Жизненная цель – это предметная и хронологическая граница – «актуального» будущего, непосредственно связанного с заботами и проблемами настоящего, и из него же черпающая ресурсы для своего осуществления [6].

Психологическое будущее может влиять на настоящее: позитивные ожидания по отношению к будущему придают настоящему ценность, негативные – обесценивают его. В зависимости от различных вариантов соотношения психологического прошлого, настоящего и будущего возможны различные типы личностного самоопределения [3, с. 46–48]. Гармоничное самоопределение возможно при благополучном прошлом и настоящем и позитивном будущем. Все остальные варианты самоопределения требуют определенной психокоррекционной работы.

У сирот, воспитывающихся в условиях профессионального лицея, возможны варианты «беспечного» (благополучное настоящее и будущее без осознания необходимости собственной деятельности), «бесперспективного» (благополучное настоящее и угрожающее будущее) либо пассивного самоопределения, характеризующегося нереализованностью в настоящем и позитивном будущем без его четкого планирования и готовности к активным действиям по его осуществлению. Возможны и другие негативные варианты самоопределения [3, с. 46–48].

С 2011 г. нами проводилось исследование особенностей жизненного самоопределения и временной трансспективы у сирот – воспитанниц профессионального лицея. В исследовании участвовало 12 человек, это воспитанницы профессионального лицея, сироты; все – девушки. Возраст обучающихся от 16 до 20 лет, все они проживают в общежитии профессионального лицея и являются сиротами. Использовались методы опроса, бесед, наблюдения, анализа продуктов деятельности, проективные методики «Психологическая автобиография»; «Отношение к прошлому, настоящему и будущему», «МИС» и др.

Первое, что обращает на себя внимание, – очень низкая продуктивность жизни, определяемая как количество событий, оцениваемых испытуемым как «значимые» в своей жизни – 7,6 против 14 по «норме». Упоминаемые события также небогаты по содержанию: в основном это события личной жизни (обретение близкого человека, создание собственной семьи в будущем) либо события, связанные с учебой в прошлом и настоящем. Практически не упоминаются события, в которых девушки были бы их авторами, добивались успеха собственными усилиями. Средняя протяженность трансспективы также очень низка: продолжительность перспективы в среднем составляет 4,5 года, ретроспективы – 3 года, что также значительно ниже нормы для этого возраста.

Будущее оценивается как максимально позитивное (+4,5 балла), однако испытуемые собственное будущее представляют весьма расплывчато и нереально позитивно; только 17 % готовы взять ответственность на себя, и они не видят в своем окружении людей, на которых могли бы надеяться, рассчитывать в трудной ситуации, надеются в будущем только на себя или случай. Мечты большинства девушек связаны с созданием собственной семьи, что естественно для этого возраста и их социального ста-

туса; однако беседы показали, что девушки не готовы к семейной жизни, не умеют вести домашнее хозяйство, налаживать отношения с людьми.

Близкое к этому содержание обнаруживается в окончаниях предложения «Когда я буду взрослой...»: вариант «буду работать» встречался у 17 % испытуемых, заняться своим бизнесом планируют 25 %, надеются создать семью – столько же; мечтают о различных материальных благах – четверть опрошенных, 8,3 % опрошенных мечтают остаться ребенком в душе. О неопределенности образа будущего говорят продолжения предложения «Я буду рада, когда...». Мы получили следующие варианты продолжений: «Хорошо закончу лицей» – 37 %; «будет семья» – 8,3 %, различные материальные блага – 17 %; 37 % опрошенных высказали очень неопределенные ожидания. Преобладание варианта «Хорошо закончу лицей» говорит об отсутствии притягательного будущего и о неприятии настоящего.

Отсутствие четких представлений о своем прошлом препятствует становлению перспективы будущего, а, по словам Л. И. Божович, обращенность в будущее является одним из важнейших психологических новообразований подросткового возраста [7, с. 180–227]. У сирот – воспитанниц профессионального лицея практически не встречаются мотивы, связанные с отдаленной жизненной перспективой, что характерно для подростков из семьи. Прошлое оценивается крайне негативно (0,8), в нем практически отсутствуют радостные события. Половина опрошенных не любят вспоминать прошлое, еще у половины – прошлое связано с чем-то плохим. Самые яркие события прошлого у 37 % опрошенных связаны с тем, что они пошли учиться, у четверти – со временем, «когда была семья»; 34 % вспоминают какие-то конкретные события своей жизни. Так же бедны и воспоминания о прошлых радостях – 83 % вспоминают различные мелочи – конфетки, праздники; только у 17 % есть позитивные воспоминания о семье, родственниках, бабушках и дедушках. Это говорит о неприятии прошлого либо о мощных защитах, об отсутствии устойчивого фундамента для проектирования будущего у опрошенных.

Ориентация на будущее и отказ от прошлого и настоящего, выбор отдаленного будущего как «золотого» возраста говорит о неспособности справляться с поставленными возрастом задачами, проблемами с самоопределением. Обучаясь в профессиональном лицее, никто из девушек не планирует в будущем работать по данной профессии, при этом стремления учиться у них также нет. Многие написали, что «раньше старались учиться, а теперь не видят смысла». У девушек нарушены такие параметры временной транспективы, как протяженность и согласованность, эмоциональная окраска будущего и прошлого, насыщенность событиями, локус контроля, для них актуально только ближайшее будущее.

Детальный анализ ответов испытуемых показал, что на рассматриваемые параметры временной транспективы существенное влияние оказывает возраст наступления сиротства и его обстоятельства, а также наличие родственников. Так, наиболее благоприятные показатели были у девушки, которая прежде воспитывалась в нормальной семье, стала сиротой в относительно зрелом возрасте (12 лет) после смерти родителей. У нее есть родственники, которые регулярно навещают ее. Она отличается от остальных более активной позицией в жизни, в лицее прояв-

ляет себя достаточно успешно, посещает занятия, занимается спортом. Ее представления о будущем наиболее реалистичны, временная перспектива составляет 10 лет.

И, наоборот, у другой испытуемой вообще нет событий в будущем, все события сконцентрированы только в прошлом. Эта девушка прибыла в лицей из детского дома, мать лишена родительских прав. До того как попала в детский дом, опеку оформляли сначала дядя, затем отказался, потом бабушка и, так же отказавшись, отдала в приют. Девушку привезли в лицей, не спрашивая ее желания, первые полгода она была настроена очень агрессивно против всех, в группе ни с кем не общалась, постоянно конфликтовала с учителями, мастером производственного обучения, товарищами по учебе.

Важной характеристикой личностного самоопределения является «управляемость» собственной жизнью, готовность к ее планированию и изменению. Исследование самоотношения показало, что по шкалам «самоуверенность» и «саморуководство» испытуемые показали самые низкие результаты – 3,8 и 3,3 балла, соответственно (из 10 возможных). Эти показатели говорят о неспособности планировать собственную жизнь и противостоять судьбе, недостаточной саморегуляции и готовности принять на себя ответственность за свое будущее. Однако в методике «Психологическая автобиография» испытуемые приписывают именно себе источник большинства положительных событий будущего. Это подтверждает высказанную ранее мысль о неадекватной самооценке, недостаточно развитой социальной компетентности подростков-сирот. Особенно замечательно то, что себе приписываются причины большинства положительных событий, а на «других» или случай относятся негативные события. Это свидетельство слабо развитой рефлексии, самокритичности и готовности к принятию на себя ответственности за свою жизнь. Испытуемые имеют повышенные баллы по шкалам «внутренняя конфликтность» и «самообвинение», что свидетельствует о наличии внутренних конфликтов, сомнений, несогласии с собой. Возможны тревожно-депрессивные состояния, сопровождаемые переживанием чувства вины, заниженной самооценкой, что приводит к сомнениям в своей способности что-то предпринять или изменить.

Важным показателем личностной зрелости, готовности к личностному самоопределению являются профессиональное самоопределение, отношение к труду и выбранной профессии. Чаще всего профессиональная деятельность у испытуемых предстает как устройство на работу, при этом содержание деятельности не конкретизируется и никаких событий в профессиональной деятельности не предвидится. 84 % обучающихся указали, что хотят получить другую специальность, не указывая, какую именно. Только 17 % испытуемых собственную взрослость связывают с профессиональной деятельностью, причем профессиональные мечты связаны совсем не с той профессией, которую испытуемые получают в лицее; желаемая в будущем профессия и содержание обучения в настоящее время у испытуемых никак не связаны.

Анализируя результаты этого исследования, можно сказать, что у обучающихся – сирот не развиты такие параметры, как протяженность,

направленность, дифференцированность, эмоциональность, локус контроля, согласованность временной трансспективы. При таких результатах у воспитанников – сирот возможны проблемы при планировании жизни, проблемы контроля над собственной жизнью, фрустрации при столкновении с трудностями и профессиональном самоопределении. Обеспечение успешной социализации сирот – воспитанников профессионального лица требует создания особой образовательной среды, способствующей становлению позитивной идентичности сирот [8, с. 267], а также проведения специальных коррекционных процедур, направленных на формирование устойчивой временной трансспективы, умения планировать собственное будущее.

Основными требованиями к образовательной среде профессионального лица являются создание условий для обогащения конкретно-чувственного опыта воспитанников, взаимодействия их со сверстниками из различных социальных слоев, демонстрации образцов гендерного поведения, развития их ответственности в различных сферах жизнедеятельности, для переживания успешности в актуальных для них видах деятельности [10]. Основными задачами коррекционной работы является формирование протяженности, направленности, дифференцированности, эмоциональности, временной перспективы, развитие интернальности и ответственности, умения планировать собственную жизнь и делать ответственный выбор [10].

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. **Прихожан А. М., Толстых Н. Н.** Психология сиротства. – СПб. : Питер, 2005. – 400 с.
2. **Психическое развитие** воспитанников детского дома / под ред. И. В. Дубровиной, А. Г. Рузской. – М. : Педагогика, 1990. – 264 с.
3. **Гинзбург М. Р.** Психологическое содержание личностного самоопределения // Вопросы психологии. – 1994. – № 3. – С. 43–53.
4. **Воробьева К. И.** Временная трансспектива как моделирование жизненного пути // Социальные и гуманитарные науки на Дальнем Востоке. – 2012. – № 2. – [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.eastjournal.ru/docs/contArt/2012/2/04Vorobieva.htm>
5. **Некрасова Е. В.** Транспектива как способ бытия жизненного мира человека // Ползуновский вестник. – 2005. – № 3. – С. 248–251.
6. **Головаха Е. И.** Жизненная перспектива и профессиональное самоопределение молодежи. – Киев : Наукова думка, 1988. – 144 с.
7. **Божович Л. И.** Проблемы формирования личности / под ред. Д. И. Фельдштейна. – М. : Ин-т практич. псих. ; Воронеж : МОДЭК, 1997. – 352 с.
8. **Кушнерова Ю. Ю.** Значение образовательного пространства в процессе формирования идентичности студента // Философия образования. – 2011. – № 6. – С. 263–365.
9. **Социальная педагогика** как педагогика среды / под ред. А. К. Лукиной. – Красноярск : Краснояр. гос. ун-т, 2005. – 243 с.
10. **Лукина А. К.** Профориентационная работа с подростками, оказавшимися в трудной жизненной ситуации : метод. рекомендации. – Красноярск : Краснояр. гос. ун-т, 2004. – 52 с.

Принята редакцией: 17.08.2013